

— Вот именно! Даже в доме вашего деда кузенов и братьев, ровесников молодого господина, можно пересчитать по пальцам одной руки, — рассмеялась матушка Сюэ, соглашаясь с великой принцессой Фучэн. — Теперь, когда он поступил на службу, ему придется с ними общаться. Если он не сможет их узнать, это будет настоящим позором.

Принцесса кивнула, положила руку на запястье матушки Сюэ и, выйдя из двора, снова увидела служанку из горной обители Юньцзо, пришедшую с приглашением. Она слегка скривила губы и сказала матушке Сюэ:

— Похоже, она столкнулась с какой-то проблемой.

Матушка Сюэ молча улыбнулась, лишь слегка похлопав принцессу по руке.

Принцесса пришла так поздно, что лицо старой госпожи Ян стало мрачным. Она чувствовала, что потеряла лицо перед своей подругой. Однако старая госпожа Сюй не обратила внимания на её настроение и встала, чтобы поприветствовать принцессу.

Принцесса улыбнулась и сказала:

— Вы редкий гость! Мать не предупредила меня о вашем визите, иначе я бы пришла раньше, чтобы составить вам компанию.

Старая госпожа Сюй с натянутой улыбкой ответила:

— Не стоило беспокоить ваше высочество. Но сейчас у меня нет другого выхода, и я осмелилась прийти, чтобы попросить вас о помощи.

Принцесса с недоумением подняла брови:

— Ваши слова меня озадачивают.

Старая госпожа Сюй сердито посмотрела на госпожу маркиза Сюаньпина, а затем, с выражением стыда на лице, рассказала о произошедшем. Слезы текли по её щекам, ведь она чувствовала, что такое позорное событие запятнало столетнюю репутацию дома маркиза Сюаньпина.

Лицо принцессы стало мрачным. Она никак не ожидала, что её старшая дочь пережила такое унижение прямо у неё под носом. Дом маркиза Сюаньпина явно не уважал её. Она трижды повторила «хорошо» и, разозлившись, засмеялась:

— Я вижу, что хозяйка дома маркиза Сюаньпина настолько мелочна, что даже готова обворовывать свою невестку. Ты, будучи из знатной семьи, могла опуститься до такого подлого поступка? Я отдала свою дочь в ваш дом, а вы так с ней обошлись!

Госпожа маркиза Сюаньпина не смогла поднять голову, не осмеливаясь возразить, и лишь молча плакала.

Старая госпожа Ян попыталась смягчить ситуацию:

— Вы преувеличиваете. Дом маркиза Сюаньпина — знатная семья. Они не стали бы на самом деле обворовывать невестку. Просто у них не было времени разобраться, и они временно заняли её приданое. Сейчас всё восполнено, и Хуанян не будет чувствовать себя обиженной.

Старая госпожа Сюй кивнула:

— Старший сын, узнав об этом, сильно разозлился и вчера собрал деньги. Хуанян не пострадает, ваше высочество, можете быть спокойны. Честно говоря, мне стыдно смотреть вам в глаза. Я пришла к вам с такой просьбой, потому что у меня нет другого выхода. Мы не можем позволить, чтобы из-за таких денег дети развелись. Выйти из одной семьи легко, но войти в другую — сложно. Я даю вам слово, что больше не позволю, чтобы Хуанян страдала.

Госпожа маркиза Сюаньпина воспользовалась моментом и поспешила добавить:

— Ваше высочество, будьте спокойны. Я буду относиться к Хуанян как к собственной дочери. Я была ослеплена жадностью и совершила такой позорный поступок.

Принцесса не знала о планах развода и, хотя внутренне была шокирована, не показала этого, лишь холодно рассмеялась:

— Я больше не доверю Хуанян такому дому.

— Вы говорите в гневе. Хотя дом маркиза Сюаньпина виноват, нельзя просто так разводиться. Слова старой госпожи Сюй верны: развестись легко, но что потом? Разве Хуанян больше не выйдет замуж? Если люди узнают, что две семьи поссорились из-за денег, это будет позором, — мягко сказала старая госпожа Ян. Хотя она чувствовала удовлетворение, она не хотела портить многолетние отношения с домом маркиза Сюаньпина из-за Третьей госпожи.

Старая госпожа Ян, видя, что принцесса молчит, добавила:

— Хуанян, в конце концов, старшая сестра Хуэйнян. У неё ещё нет жениха, а сестра с разводом — это не лучшая репутация. Вы должны подумать о Хуэйнян и не быть несправедливой. Кроме того, позвольте сказать прямо: Хуанян замужем уже четыре года, и до сих пор нет хороших новостей. За эти годы дом маркиза Сюаньпина не упрекал её. В этом её свекровь проявила великодушие.

Принцесса холодно рассмеялась:

— Мать, говорите по совести. Даже если Хуанян не ваша родная внучка, вы не должны бросать её в огонь.

Слова были грубыми, но принцесса уже не была так разозлена. Видно, что слова старой госпожи Ян дошли до неё. Хотя её слова были неприятными, принцесса поняла, что в них есть доля правды. Хуэйнян ещё не замужем, и ей не нужна сестра с репутацией разведённой. Но сердце принцессы разрывалось: она не могла сделать выбор.

Старая госпожа Сюй вытерла слёзы платком и тихо сказала:

— Ваше высочество, пожалуйста, дайте моему беспутному внуку шанс. Если он посмеет плохо обращаться с Хуанян, я первая его накажу. — Затем она холодно посмотрела на госпожу маркиза Сюаньпина и сказала:

— Когда Хуанян вернётся, ты сама извинишься перед ней.

Принцесса подняла веки и спокойно сказала:

— Если бы это зависело от меня, я бы никогда не позволила Хуанян снова страдать. Но это дело не только моё. Нужно спросить саму Хуанян.

Старая госпожа Сюй поспешила кивнуть, наконец почувствовав облегчение. Она знала, что Хуанян была доброй и мягкосердечной, и, если её попросить, она, несомненно, передумает.

Принцесса послала людей за Третьей госпожой в дом маркиза Динъюаня. Управляющий Цзя также прибыл туда с просьбой о встрече. Услышав, что Яо Сылан пришёл пересчитывать приданое Третьей госпожи, старая госпожа Сюй лишь вздохнула, вытирая слёзы.

Старая госпожа Ян, однако, была недовольна и с пренебрежением сказала:

— Какое бесстыдство! Кто бы мог подумать, что кто-то придёт в дом родственников пересчитывать приданое замужней женщины. Такое может сделать только купеческая семья.

Принцессе не понравилось, как старая госпожа Ян говорила о семье Яо, и она резко ответила:

— Теперь и знатные семьи готовы обворовывать невесток. Что уж говорить о Яо Сылане? — Однако она всё же приказала слугам вызвать Яо Сылана, чтобы он не устроил ещё большего скандала и не испортил репутацию её Ацина.

Яо Сылан не мог ослушаться принцессы, поэтому, когда её слуги пришли за ним, он, немного подумав, приказал слугам продолжить пересчёт приданого Третьей госпожи, а затем послал слугу за Пятым господином в дом маркиза Динъюаня. Убедившись, что всё в порядке, он отправился с слугами маркиза.

Брат и сестра встретились у ворот дома маркиза Динъюаня. Третья госпожа прикусила нижнюю губу и тихо сказала:

— У матери тяжёлый характер, и люди в доме недружелюбны. Если четвёртый брат столкнётся с неприятностями, не обращайтесь на них внимания. Пусть их слова будут как ветер.

Яо Сылан улыбнулся и, наоборот, утешил её:

— Пятая сестра, не беспокойся. Я уже послал за Пятым господином. Если что-то случится, он всё возьмёт на себя. Ты не должна позволять им запугать себя.

Если раньше Третья госпожа могла бы смягчиться и, поддавшись уговорам, вернулась бы в дом маркиза Сюаньпина, то теперь она была полна решимости не сдаваться. Она не хотела создавать проблемы для Яо Яньцина и ставить под угрозу его карьеру. Хотя Третья госпожа была мягкой, у неё тоже были свои принципы. Она и Яо Яньцин выросли вместе, и она очень дорожила своим младшим братом. Всё, что касалось его, было для неё важным, и даже у неё, обычно покладистой, теперь была своя доля гнева.